

Татьяна Снежко

По ту сторону Лилы

Татьяна Снежко

По ту сторону Лилы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70610917

SelfPub; 2024

Аннотация

Любовь сложная штука, которая доводит до комы. В жизни Миры теперь была одна мечта – стать здоровой. Рецепт оказался слишком сложный: змеи, Индия, убийство. Исцелиться, как подсказывает ее чутье ведьмы, или жить и бороться как обычный человек? И что такое Лила?

Содержание

Глава 1. Белая бабочка	4
Глава 2. Клава или Мира	13
Глава 3. Тайна «Лилы»	24
Глава 4. Мир Змея	31
Глава 5. Чёрная богиня и Белая Змея.	44

Татьяна Снежко

По ту сторону Лилы

Глава 1. Белая бабочка

Как же ей хотелось, чтобы вдруг весь этот интернет и мобильная связь в одночасье рухнули, и наконец тишь да гладь. А ещё она мечтала, как это было бы офигенно – стать настоящей ведьмой. Чтоб неважно когда и куда, прыгнула на метлу и полетела, никаких чартеров и билетов. А что, если стюардессы на самом-то деле показывают не расположение выходов, а проводят колдовской ритуал, который поднимает самолёт в воздух? И неплохо было бы так пощипать носик надоедливим соседям во время их сна.

Жутко болела голова. Мира потянулась в кровати и села. Потирая виски, она озадаченно посмотрела на слегка воспалённую ступню. Две красные точки горели огнём, а тело немного знобило. Она вернулась с Бали вчера поздно ночью, быстро приняла душ и упала в кровать. Спала она ужасно. Жара в комнате была просто адская, горло пересохло, дышать нечем, несмотря на открытое окно. Всю ночь ей снились какие-то кошмары про змей.

И вот на тебе. А теперь ещё и эти две жуткие точки на ноге. Не иначе как кто-то укусил. Надо вызвать врача, вдруг

это балийская змея. Мира резко потянулась к телефону. Аллилуйя! Как хорошо, что первое желание не исполнилось и интернет со связью ещё есть. Но потом вдруг подумала, ну что за бред! Прошло больше суток. Она уже на том свете была бы.

Мира накинула халат поверх шёлковой пижамы и пошла заваривать свой суперцелебный чай. Вот это у неё в жизни получается великолепно – «чай исполнения желаний». За что однокурсники подшучивали, называя ведьмой. А она просто цветочки любила и запахи трав обожала. И абсолютно не её заслуга, что все желания исполняются после чаепития. Желания исполняла не она и даже не чай. Это всё вера в чудеса. Их не бывает, но все продолжают в них верить.

Ещё говорят, что только счастливые не верят в чудеса, но такие сироты, как Мира, всё равно верят и надеются. Верят в сказку. Что когда-нибудь их родные мама, папа, бабушки, дедушки, братья, сёстры, тёти, дяди найдут своих потеряшек. Что будет и у неё большая любящая семья.

Исполнительница желаний достала из шкафа банки с травами и засушенными цветами. Вдыхая аромат, взяла по щепотке из трёх разных банок и добавила в чайник. Потом что-то вспомнила и добавила ещё немножко «слёз русалок» – цветочков нимфеи, водяной белой лилии. Они снимают воспаление и боль. Именно такая «магическая смесь» ей сейчас нужна как никогда. Она привыкла лечиться травами даже от самых серьёзных недугов.

Мягкое ротанговое кресло, ароматный чай и вид из окна на кладбище. Жизнь так коротка, а смерть бесконечна. Она была рада, что государство выделило ей уютную квартиру в чело­вейнике с видом на эту «прекрасную» бесконечность.

За окном шёл снег, ветер завывал в открытое окно. Ми­ра закинула ноги на подоконник. Её кожа была белой, как падающие снежинки за окном. Такой коже позавидовала бы сама Белоснежка. Она улыбнулась и откусила фруктовый ба­тончик без сахара. Её первая поездка на Бали была просто сказочной. Это была единственная сказка в жизни сироты и развёденки с сахарным диабетом 1-го типа. Ну что сказать, жизнь устраивает такие чёрные шутки вместо чудес.

И вот агентство отправило её в рекламный тур на Бали, как лучшего менеджера года. Купив один раз поездку при помощи Миры, люди начинали чаще ездить. Как-то и здесь среди коллег проскользнуло – ведьма. Но Миру это только улыбало.

Сначала в Убуде Ми­ра попала в роскошный отель, где номер с огромной кроватью, дышащий ароматом тропических цветов. Просто высший класс! Пять счастливых звёзд. Но как только она открыла дверь и вышла на балкон, то сразу попала в бескрайние джунгли.

Дыхание перехватило, в голове закоротило. Под ногами прохладный каменный пол реального мира, а глаза говорят – ты в сказке. Вечером все собрались в ресторан, а она сбежала побродить по улицам. Уж очень не хотелось объяснять,

почему она не пьёт, что-то не ест и постоянно ставит уколы.

Мототакси доставило её в центр Убуда. Мира долго бродила по лабиринтам улочек среди домов с загнутыми крышами и статуй, утопающих в буйно растущих цветах. Красотища, сплошной покой. Тут главное убеждение местных – надо жить в гармонии с природой. Вообще, в Убуде каждый дом как святилище, а ещё всякие салоны спа – вот прям как храмы. Даже настоящая речка во дворе оказаться может.

Из парка с обезьянами не хотелось уходить. Манки, как называют обезьян балийцы, разгуливают везде. На крышах, по мусоркам, на деревьях. Такая экзотика в мире людей была, безусловно, в диковинку. Совершенно другие ощущения, когдаходишь в парк. Всё, попал в другой мир.

Прямо как на Планете обезьян или на страницах книги Киплинга. Тут они боги. Свои законы, не соблюдаешь – заплатишься. Покусают, чего-нибудь стащат, прыгнут на голову.

Возвращаясь в отель, Мира случайно обнаружила тропинку на рисовые террасы. Шла по центральной улице города, свернула в проулок, а там поле, джунгли и закат. В каком городе возможно такое? Её радовало всё. Даже воздух, пропитанный морем и ароматом плюмерии. Она так и не сняла с шеи венки из белой магнолии. Благодаря этому символу бессмертия ей казалось, что она совершенно здорова. Так хорошо ей не было уже давно. С тех пор как она вышла из комы.

Потом были храмы, водопады, восхитительные закаты и

Великий океан. Он на самом деле велик. Мощный и бескрайний как сама вселенная. Индийским океаном она не впечатлилась вовсе, хотя и на море-то была всего раз.

Великий – это мощь и красота. Белый песок, вода температуры полного кайфа и прозрачности чистейшего алмаза. Океан играл мускулами, перекачивая волны, а она лежала в его объятиях. Миг, когда ты понимаешь – счастье есть! Его не может не быть! Так счастлива она давно не была. Даже в объятиях бывшего мужа.

И как такое радужное впечатление от райской страны перечеркнула кучка туристов? Свалились ей на голову под Новый год, когда их персональный менеджер слегла с температурой. А так как нужно было сопровождение, то пришлось ещё и ехать с этой группой организатором досуга. Её феноменальная память сыграла с ней злую шутку. Ну, как феноменальная. Избирательная. В школе она любила историю, ботанику и физику. Поэтому знала наизусть все эти учебники. А когда ей понравился Бали, то она запомнила всю его географию и историю с первого раза. И на тебе – поезжай сопровождающей. Она, конечно, мечтала провести Новый год на океане, однако быть круглосуточной нянькой ей совсем не хотелось. Мира нервно передёрнула плечами. Её теперь тошнило от Бали. Она там устала как собака, что, свернувшись калачиком, уснула под бой курантов. Обидно до чёртиков! А ведь у них с Анечкой были такие суперские планы. Поехать в горы, фотографироваться в купальниках и найти

себе женихов.

Это должна была быть та самая фантастическая ночь столетия. Физики говорили о квантовом скачке, а астрологи – про переход из прошлого в будущее и открытие дверей в новую жизнь со всеми плюшками, типа счастья и любви. Но блин, где же эти двери?! Даже бокал шампанского не помог разобраться, куда там идти. В итоге он только помог уснуть в кресле. Ну, такое себе торжественное открытие новых дверей в жизнь.

Пора ставить укол. Пальцы затекли на кружке, пришлось аккуратно, как хирургу, разгибать их один за другим. Каждый раз было страшно. Казалось, они чужие и вот-вот отвалятся. В такие моменты мир казался нереальным. Словно это какой-то ужасный сон. Сон! И тут Мира вспомнила, что на Бали купила красивый ловец снов. Это такая штука с белыми нежными перьями, вплетёнными бусинами и камушками для того, чтобы привлекать только светлые и красивые сны, а плохие запутывать в паутине магического колеса. Надо будет повесить её сегодня над кроватью. Довольно с неё змей и всякой там мистики. В её мире этого всего категорически не существует. Есть Анечка, её разноцветные макароны и красная губная помада. Много ли нужно ещё для счастья?

Из воспоминаний Миру вырвал рингтон телефона. Звонила подруга. Анечке пришлось ехать одной в горы, потому что у Миры случился Бали, и все планы пошли коту под

ХВОСТ.

– Привет, Мира! У меня такая потрясающая новость. Ты сейчас совсем умрёшь.

– Анечка, зая! Можно я ещё поживу?

Мира не разделяла восторгов подруги. С грустью посмотрела на свою распухшую ногу, и сомнений в том, что жить осталось недолго, становилось всё меньше.

– Ой, всё! Бросай хандрить. Жду тебя в мастерской. Мне подарили такую классную игру А ещё я вышла замуж.

И тут в окошко влетела белая бабочка. Сердце ёкнуло и замерло. Новость о скоропостижном замужестве подруги пролетела мимо ушей. Всё восторженное внимание девушки было приковано к волшебному существу хрустальной чистоты. Сияющий свет крыльев был так ярок, что Мира сощурилась. Бабочка села на укушенное место, и боль сняло как рукой. Чудеса!

– Алло! Мира! Ты там живая? Ты меня вообще слышишь? Я вышла замуж, – не унималась подруга.

– Поздравляю, – протянула Мира, не отводя глаз от бабочки. Интересно, чья в ней душа? – Кто ты? – вслух спросила она. – Может, ты наконец мне расскажешь правду?

– Конечно, я тебе всё расскажу. И даже немного больше, чем всё, – пообещала подруга. – Жду тебя через час.

Через час? Мира посмотрела на ногу. Та была абсолютно целёхонькая. Голова тоже перестала болеть, и озноб исчез. Свет бабочки рассеялся, и она стала растворяться. Вот как и

тогда. Прилетела в трудный момент и исчезла, как мимолётное чудо. Может, снова показалось?

Это случилось давным-давно, когда она была ещё в детском доме. Многие не любят детские дома, а ей там нравилось. Там были тётя Света и Славик. С того дня в январе, когда её замёрзшую нашли на пороге, приют стал для неё настоящим домом. Тётя Света говорила: все думали, что она замёрзла окончательно, но потом выяснилось, это у неё просто такого цвета кожа – белая.

Однажды её удочерили. За то, что она по ночам таскала конфеты, приёмный отец сильно избил скакалкой. Было так больно, что она обмочилась. Утром она сбежала обратно в детский дом. Туда, где была её любимая теплая, вкусно пахнущая обедами тётя Светик. В 14 лет та подарила ей ярко-красную губную помаду.

– Клася, ты немного бледная, но всё равно самая красивая девочка на свете. И я тебя люблю, – сказала женщина, глядя Клаву по голове.

Так вот, эта она, тётя Светик, дала ей это имя – Клава. Потом подарила помаду и на следующий день после дня рождения эта самая Светик уехала с мужем военным. Оставив бедняжку Клаву в шоке и отчаянии. Даже Славик, друг из детского дома, не мог её утешить. Клася после школы часами рыдала одна в парке. Как она могла так поступить? Самая родная, природная. Почему она не взяла Клаву с собой? Девочка даже губную помаду от злости выбросила, но потом

передумала и пошла за ней. Поскользнулась на снегу, упала и жутко ударилась. Что-то хрустнуло, и всё вокруг потемнело. Очнулась она уже в кровати. На груди сидела белая бабочка, а на тумбочке лежала губная помада. Боль прошла, а чувство брошенки осталось.

Через месяц она наконец-то забрала паспорт и теперь она – Мира! Она «сокровище будущего», а не какая-то там Клава-хромоножка.

С тех пор она не видела ту белую бабочку. А ведь была ли она вообще на самом деле?

Глава 2. Клава или Мира

Подруга снимала помещение в центре города, на Театральной. Там была даже своя современная кухня, где она пекла настоящие французские макароны, и там же она оборудовала себе спальню. Жить с матерью в любви и согласии у неё не получилось. Та считала, что дочь её недолюбливает. Анечка же постоянно звала маму к себе в гости и пыталась долюбить эту женщину, которая была зла на весь мир.

Их дружба с Анечкой завязалась ещё в университете на факультете айтишников. Славик уговорил Миру поступить именно туда, потому что «программисты – это устройства, преобразующие кофеин в код, а код – в деньги». Для такого шаманства вовсе не нужны родственники, связи и богатства, коих у сирот совершенно нет.

Поступила в универ она довольно легко. Всего за полгода перед зачислением выучила все нужные предметы наизусть. Хотя она не особенно любила эти дисциплины, но зато любила Вячеслава, своего Славика, так что зубрила и представляла, как они будут ходить на занятия вместе, жить в одном общежитии, да и вообще всегда и везде будут вместе. Одно расстраивало. Славик по-прежнему звал её Клавой.

«У каждого программиста должна быть идеальная клава», – шутил он.

Там, в универе, Мира встретила странную и очень ин-

тересную девушку Анечку, которая училась на айти, а ещё на экономическом и каких-то онлайн-курсах. Она училась постоянно. Что-то заканчивала и снова поступала. Считала, что в этом мире можно надеяться только на себя, а мир так переменчив, что никогда не знаешь, какая профессия тебе может понадобиться завтра. Лучше иметь страховку в виде хотя бы пяти дипломов.

Мира тогда жила в общежитии, вечерами после учёбы подрабатывала: выгуливала собак, занималась доставкой, а потом начала делать сайты на заказ. У неё появились свои деньги на вкусняшки и новую одежду. Подружка Анечка, вечно голодная и худая ботанка, как-то свалилась даже в обморок прямо на уроке. Ей не хватало ни времени, ни денег, чтобы нормально есть. И Мира решила делать бутерброды в универ для троих: себя, Славика и Анечки.

Мире было её очень жалко. У подруги есть родная мама и свой дом, а всё равно она оказалась такой же одинокой, как и Мира.

Эх, да! Это были золотые студенческие годы. Каждую субботу толпа собиралась у них в комнате, студенты сплетничали и делились новостями за неделю, пили ведьминский чай желаний, так они называли травяной чай Миры. И никакие гуру медитации не сравнятся с тем, как она играла на гитаре и пела.

Ребята приходили не с пустыми руками. Зачастую они приносили печенки и конфетки. Правда, большая часть тут

же съедалась вечно голодными парнями. Заварные пирожные, которые так любила Мира, приносил только один Славика.

Остальные парни жутко бесили Миру своим уровнем «лоу скилл» и «Юбилейным» печеньем.

– Киса, в твоём сердце найдётся место для кого-то нового? – приставали они.

– Если я начну помещать в своё сердце незнакомые объекты, я, вероятнее всего, умру.

У их глупости не было шарма. А Славик был самый умный и красивый. Родной и такой надёжный.

Как-то в универе поставили ящик с валентинками. Несколько дней студенты наполнялся его признаниями. Мира так ждала дня икс. Она мечтала о том, что Славик наконец-то признается. Но утром 14 февраля ящик пропал. Его выкинула уборщица. Уборщица! Разрушительница чужих судеб.

И вот тогда Мира на заработанные денежки купила гитару. Девушка с гитарой! Это так круто! Она быстро научилась играть, с её феноменальной памятью она могла запомнить и сыграть любые песни, правда, только при условии, что они ей нравились.

А потом Анечка придумала эти субботние чаепития под гитару.

Мире так хотелось, чтобы Славик смотрел на неё такими же восхищёнными глазами, как на суперзвезду. Так, как

он смотрел на солистов и гитаристов «Арии». Она устала от дружбы и очень хотела настоящей любви.

И вот через полгода он наконец-то смотрел на неё как зачарованный. Его глаза блестели, губы шептали «моя». Вскоре они стали настоящей парой. Девчонки с факультета шептались, что ведьма Мира приворожила самого красивого парня в универе. А кто им не давал ведьмовать? В магазине гитар хоть отбавляй. Покупайте и пойте. Но они предпочитали «привороты»: укорачивали юбки, красили волосы и надували губы.

А ещё к ним в комнату притащились медики из соседнего общежития. Вруны безбожные. Несли всякую ерунду, чтобы произвести впечатление. С серьёзным видом утверждали, что «Экзорциамус те омнис иммундус спиритус» – это латынь. Как у них после этого вообще можно было лечиться? Ну вот Мира и не ходила к этим выпускникам, а лечилась сама, травками.

Ох, столько всего потом было. Студенческая свадьба в роще за городом, путешествие в горы. Два счастливых семейных года. А потом... потом он собрался на работу на майских праздниках, якобы за одеждой какой-то. Обещал сразу же вернуться. Через час пришла смс: «Прости. Нам надо расстаться. Я решил изменить свою жизнь».

Мира поначалу приняла это за шутку, но потом он объяснил ей, что нашёл себе кого-то, более красивую и умную. Он сказал, что его новая подруга на десять лет старше его.

Мире было двадцать и её променяли на какую-то тётку.
Она не верила своим глазам и ушам. Он ушёл. Она осталась
одна.

Твоя душа меня задела.
Твои глаза всегда со мной.
Твоё дыханье меня грело
И вечно будет, здесь, со мной.

#

Живу сейчас на этом свете.
И думаю: «А для чего?»
И только видя твою радость,
В душе становится светло.

#

Спокойность, мерность, пониманье
Всё это было лишь игрой?
И только после расставанья...
Я поняла! Что нам не быть с тобой!

#

Но Верю, Жду и я Надеюсь,
Что день придёт. И ты поймёшь!
Любовь красива только с виду.
Но часто в сердце острый нож.

#

Проткнёт. Ударит. Больно. Грубо.
Терпеть не стану вновь и вновь.

И сердце снова запылает.
Проснётся новая любовь! ¹

Она не могла вспомнить, что было потом. Очнулась она через год, благодаря одному из студентов-медиков, когда никто уже не верил, что такое возможно. Лев ворвался в жизнь Миры как настоящий герой в белом халате, прямо из сказки, пробыв на протяжении года невидимым бдительным часовым у её кровати. Ему удалось спасти девушку, иначе эта история закончилась бы довольно грустно. Молодой врач был единственным, кто поставил верный диагноз, вывел Миру из диабетической комы и ухаживал за ней, пока она находилась в долгом, непонятном медицине, летаргическом сне.

Как только девушка очнулась, она уже не была прежней. Теперь она была не одна. Внутри неё жила чудовищная боль. Мира просыпалась с ней. Ходила с ней на работу. Возвращалась домой и засыпала с ней. Боль не оставляла её ни на секунду. Она душила и заставляла плакать. Она впивалась колючками в сердце так сильно, что слёзы брызгали из глаз и кровью текли по щекам.

Она бросила университет, потому что уже не могла выносить ни одного упоминания о программировании и айтишниках – от одной мысли о Славе ей становилось тошно. Она устроилась в турфирму и начала путешествовать. Со временем привыкла есть всё, что хочется, уколов дополнительную

¹ Автор Елена Соколова

порцию инсулина.

Так вот, в прошлом году любимая клиентка подарила Мире «библию» макарон из Франции. Как вообще это нежнейшее пирожное-печенье из двух гладких половинок, скреплённых тягучими начинками, называли «макарон», как не «цветные миндальки», потому что они из миндальной муки? Мира не любила готовить, а вот Анечка так впечатлилась этой книгой, что все выходные пекла разноцветные вкусняшки, а пробовать приходилось Мире. Но та особо не сопротивлялась. Яркие, нежные и хрустящие, с тающими во рту начинками они были божественные. И в итоге Анечка решила бросить эм... «пыльную» и «несладкую» работу экономиста и открыла свою кулинарию.

А у Миры теперь был привилегированный доступ к самым изысканным макаронам во всём городе. Ешь сколько влезет, пока не впадёшь в следующую «макаронную кому». Н-да... Вот ведь в чём сила, сестра! В макаронной «библии».

– Давай уже колись, кто у нас муж? – с порога спросила Мира. – Куда ты его спрятала?

Счастливая Анечка рассмеялась и крепко обняла подругу.

– Он сотрудник службы из трех букв. Спрячется – фиг найдёшь.

– Ничё се! Рассказывай давай. Он тебя пытал гипнозом или шантажировал прошлым?

Они обе рассмеялись. Мира была так рада за подругу. И неважно, кто он и как это случилось. А подруга, она вообще

от счастья светилась так ярко.

В маленькой уютной комнате было атмосферно. Даже ёлка стояла. Подруга тщательно подготовилась. Свечи, ароматические палочки, на столе любимые макароны – с листьями мяты и цветами сирени. Анечка прям умудрилась объединить две любимые вещи Миры – травы-цветочки и пирожные. Аж слюнки потекли.

– Тебе чай или кофе? – спросила по привычке Анечка. Видимо, растеряла всю память в горах от счастья, забыв, что Мира пьёт только травяной чай.

– Мне море. А лучше океан. Великий, – улыбнулась Мира и, достав из сумки травы, пошла сама заваривать чай. Вдыхая уютный окутывающий аромат лепестков лимонной вербены, добавила ещё розмарина.

Такие две местные ведьмочки-гурманки. Сейчас волшебный чаёк попьют, пироженки пожуют и прямо на метле пойдут кружить вокруг центральных улиц. Рождество на носу. Черти заждались.

Анечка в двух словах рассказала о муже.

– Так. А у вас предбрачная ночь была? – деловито поинтересовалась Мира, запихивая в рот очередной макарон целиком.

– У нас и брачной-то не было.

– Как не было? – удивлённо пробубнила Мира с набитым ртом. Анечка, конечно, тот ещё фрукт, но выйти замуж без секса – это настоящая фантастика.

– Да так. На третий день расписались, и он уехал. Родина приказала.

– Это точно не Дед Мороз был? Тебе не приснилось?

– Не приснилось, – и подруга показала кольцо. – Он просто огонь, мы с ним три ночи просидели, разговаривали до утра. А днём рыбалка! А ещё обожаем Сальвадора Дали. Ну, секса не было, да и что? Зато чёрная икра, шампанское на вершине горы. И вообще, он определённо мой кармический мужчина.

Мира закатила глаза. О боже! И где она этой дури вечно набирается? Нельзя было её одну отпускать. Теперь не знаешь, что лучше. Чтобы «муж» вернулся или нет. До утра беседы они светские вели про Дали. Ну-ну. Конечно, пудрить мозги удобнее через уши.

– А у тебя как прошёл Новый год? – спросила Анечка, доставая очередную коробку из холодильника.

– Из новогоднего настроения у меня сейчас только глаз дёргается в такт твоим гирляндам.

– Хочешь ещё десерт? – Анечка воткнула ложку в свежайший тирамису собственного приготовления.

– О, мой бог! Мне кажется, у меня в желудке уже нет места, – Мира быстро замотала головой.

– Но ведь десерт идёт не в желудок, а прямо в сердечко. Там есть та-а-акой ма-а-аленький запасной желудочек, – коварно протянула Анечка.

«Сладкая» пытка продолжалась. Мира уже почти сдалась.

– У меня попа слипнется, – попыталась она вставить последний аргумент.

– Она не слипается, она растёт, нас обманывали детства, – Анечка облизнула ложку после тирамису. – Божественно. Попробуй, – и довольно погладила свой живот. – Представляешь, если рожу в этом году – я стану матерью Дракона.

Мира покрутила чайной ложкой у виска. Подруга совсем уже ку-ку от счастья. Анечка подсунула ей телефон с селфи, где она лопает чёрную икру со скоропостижным «мужем». Ну да! Радует, что мужик оказался не Карлсоном, свалившимся с крыши. Настоящий такой себе мужик. И это написано прямо у него на лице, гладко выбритом, взрослом и серьёзном.

«Муж» выглядел старше жены на добрых десять лет. Стоит ли ему доверять? У Миры с этим вопросом было трудно. Однажды она уже разочаровалась и решила, что лучше жить в одиночестве, пока её не оценят по-настоящему. А вот Анечка так торопилась жить, что у неё ни минуты свободной не было. Вот и в этот раз она подскочила и полезла в сумку.

– Ой, это же ещё не всё. Я встретила... – начала было подруга, доставая какой-то цветной платок из сумки.

– Волшебника, – усмехнулась Мира.

– Откуда ты знаешь?

– Уж не знаю, что вы там пили и курили, но поняла, что было очень весело.

– Да ладно тебе. Я там встретила настоящего индийского

йога. И он мне подарил вот это.

Девушка раскрыла цветной «платок». На нём были стрелы, змеи, цифры в клетках и слова на азиатском языке. И даже какой-то перевод на русский белыми буквами нацарапан. Увидев эту ткань, Мира потянулась к ней как зачарованная. Мягкая, гладкая. От прикосновения к ней на душе стало очень тепло и почему-то потекли слёзы. Мира смахнула их со щеки и тихо спросила:

– Что это?

– Божественная игра. Так йог сказал. Его Будда во сне направил ко мне, к самой счастливой женщине на горе.

Мира не могла отвести взгляда от змей, и ей даже показалось, что одна из них зашевелилась. Ведь этого не может быть? Хотя... бабочка же прилетает. «Что же здесь происходит? Это игра или моя судьба?» – пронеслась мысль. Но Мира её тут же отогнала.

Глава 3. Тайна «Лилы»

Анечка подготовилась к игре как настоящий профессионал. Впрочем, она так всегда относилась ко всему, за что бралась. Разложила эту йоговскую разноцветную матерчатую доску. Индус утверждал, что этот артефакт передавался из поколения в поколение больше тысячи лет, но он выглядел как новенький. Даже цвета были такие яркие, будто платок только что сшили.

Мира с любопытством разглядывала надписи между стрел, всяких змей и прочей экзотики. Блокнот и ручка легли рядом. Анечка достала инструкцию и игральные кости. Распечатала пачку и зажгла новые благовония. Ароматный цветочный коктейль дымкой расстилался вокруг, окутывая даже стрелы и змей. Это было до мурашек сюрреалистично. Видимо, лotosовые палочки подруге тоже йог подарил. Такой сильный дурманящий аромат, прямо как в храмах.

«Лила» была довольно популярной трансформационной игрой. Только вот для чего она Мире, которая мечтала выздороветь, а не изменить что-то в своей жизни? Разве какая-то настольная игра может стать лекарством?

Анечка деловито открыла инструкцию, пробежала глазами и резюмировала:

– В этой игре нет смерти.

– Ну хоть где-то её нет, – облегчённо вздохнула Мира, до-

ставая шприц-ручку с инсулином. Пора было уколоться, а то столько сладкого съела, что если не попа слипнется, то мозги от сахара точно закипят. В том мире, где она жила, смерть ходила за ней по пятам, ожидая, когда Мира «проколется».

– Зато в игре есть взлёты и падения. Ты играющий дух, который никогда не умирает, – вещала подруга улыбаясь.

– Мне уже это нравится. Давай скорее начинать. А то меня постель зовёт. Так устала от этого балийского «отдыха», что теперь три дня спать буду, как сурок.

– Приняв решение играть, игрок должен подчиниться правилам игры и кармическому жребию. Мира, а давай сначала ты свою карму проверишь? А то я что-то не готова.

– Ой, трусиха! Как замуж выходить, так она первая. А как в игры играть, так Мира давай. Я, может, тоже замуж хочу, а не вот это всё... пальцами водить по стрелам со змеями? – возмутилась девушка. – Ладно уж. Рассказывай, что делать надо.

Играть в «Лилу» оказалось очень просто. Пять элементов: эфир, воздух, огонь, вода и земля соединяются с шестым – сознанием игрока. Душу игрока на доске представляет символ – личный предмет. Мира сняла с пальца кольцо в форме белой бабочки, которое купила давно, ещё в первый день после выписки из больницы. Эта бабочка-спасительница значила для неё очень много, но, к сожалению, появлялась очень редко до сегодняшнего дня. Тот период жизни был полон грусти и одиночества, но кольцо всё же согревало

её и давало надежду, будто вот-вот всё изменится.

– Мира, сосредоточься и правильно задай вопрос. Иначе игра тебя не пустит. И чётко спроси у Космического Сознания, например, «когда выйду замуж», – Анечка так уверенно говорила, будто сама верила в то, что этот кубик-телепат знает истинные желания Миры

– Анют, мне неважно когда, мне важно за кого. А выйду я только за того, кто вылечит меня. Поняла? – хмуро пробурчала Мира. Вся эта затея с замужеством, вопросами ей жутко не нравилась. Ну почему просто нельзя попить чаю с макаронами и поболтать? Обязательно в эти новомодные игры играть?

– Так, успокойся и перестань нервничать. Всё, что с нами происходит, случается в нужное время. Спроси: «Когда я встречу доктора Айболита или волшебника? Или уж на крайний случай бога Исцеления», – не унималась подруга.

– А можно я просто спрошу, что мне нужно для счастья? – и Мира кинула кубик.

Выпало три.

Неверный вопрос. Должно выпасть шесть.

– Тогда, кто мне нужен для счастья?

Выпало пять.

Неверный вопрос.

– Блин. Ну не знаю я. Может, что и кто поможет мне разобраться с моим счастьем?

И вот выпадает шестёрка. Мира входит в игру. Начинает-

ся всё с заблуждения. Это первая клетка, на которую игрок попадает после своего «рождения» в этой игре, связанной с пространством и временем. Реальность этого момента ощущается как реальность всех моментов, а изменения кажутся просто невозможными. Но игроку они необходимы. За этим он и пришёл в игру. Следующее число – одиннадцать.

– Развлечения? – удивилась Мира. – Это полная ерунда.

– Ничего ты не понимаешь. Твоя душа требует отдыха. Да ты вообще отдыхать не умеешь. Работа, работа. Вроде и не в год Лошади родилась, а Водяной Змеи, а как пахать – ты первая.

Ну да, подруга отчитывала Миру, совсем забыв, что если бы не её помощь, то в студенческие годы она, Анечка, могла напрямиком отправиться на тот свет из-за голода, и на могилку положили бы не один, а все пять её дипломов.

Мира крутила в руках кубики, задумчиво рассматривая ползающих змей. Стоп! Как ползающих? Ей показалось или змеи вдруг начали шевелиться? Ой, тьфу-тьфу. Это всё от усталости. Мира потёрла глаза и налила себе ещё чаю. А откуда льётся эта восхитительная музыка?

– Бросай уже, – с нетерпением потребовала Анечка – И задавай вопрос.

– Какой? Может, я странная и меня не развлекает то, что остальных?

Мира глубоко вздохнула, отгоняя музыкальное наваждение. Сделала несколько глотков горячего напитка и, кинув

кубики, попала на клетку «План фантазии».

– Так. Тут пишут, что это Нага-лока – подземный мир, погружённый в воду, правителями которого являются змеи наги – полубожественные существа с человеческими лицами и хвостами как у драконов. А ещё они посвящённые-отшельники, достигшие великой мудрости.

– Тебе не кажется, что нас куда-то не туда унесло? Змеи, вода, – Мире показалось, что одна из змей посмотрела на неё и моргнула. Блин, у них ведь нет век, прикрывающих глаза? Да о чём она вообще? Это обычная тряпка. И Мира снова кинула кубики.

– Вот видишь. Теперь «План радости». Это означает, что скоро ты сможешь достигнуть своей цели. И ещё что? Ну вот, «Небесный план». Тебя ждёт бессмертие. Мира, ты точно выздоровеешь. Небеса тебе обещают.

– А ты ещё та фантазёрка, – криво улыбнулась Мира.

– Что тут у нас ещё? Самоотверженное служение. О, ты это умеешь. Что ты там ещё хотела, кроме целителя?

– Мужчину-океан, – шёпотом сказала Мира, словно боялась, что змеи её услышат. Ей стало не по себе, тошнота подкатила к горлу. Вдруг резко бросило в жар, отпустило, и она тут же стала замерзать. Пальцы рук одеревенели, и она с трудом их разжала, выпуская кубики.

– Ну вот, что я говорила, – радостно воскликнула Анечка. – Духовная преданность. Это всё про любовь. «Любовь есть Бог, а Бог есть любовь». Твой Мужчина-океан страдает

от разлуки и страстно желает встретиться или хотя бы мельком увидеть тебя. Не ест, не пьёт, не спит, думает о тебе. Ты скоро встретишься с ним лицом к лицу.

– Как выйти из игры? – с трудом дыша, спросила Мира. Трясущимися руками она схватила кубики и кинула.

– Ты вышла, – захлопала Анечка. – Шестьдесят восемь – Космическое Сознание. Оно...

Мира уже не слышала, что говорит её подруга. Анечка, словно замерев, не могла произнести ни слова, и комната вокруг начала медленно исчезать, словно мираж. И вот тогда тряпичная доска вспыхнула ярким светом.

Голова огромной зелёной змеи показалась из игры и, гипнотизируя, подкралась к Мире, остановилась прямо перед носом девушки, высунув свой язык. Мира, зажмурившись от страха, решила досчитать до десяти в надежде, что иллюзия исчезнет. Что всё это мерещится от дикой усталости и недосыпа. Потом выдохнула и открыла глаза. Змея всё ещё была перед ней и, судя по всему, не собиралась никуда исчезать.

– Ве-е-едьма! – просвистел мужской голос.

– Не-е-е, – запротестовала Мира, покачивая головой. – Я это... человек.

Не отрывая взгляда от жёлтых глаз Змея, она нащупала макарон и решительно запихнула его в открытую пасть. Других аргументов у девушки больше не было. Змей, казалось, поверил ей, проглотил лавандовый десерт, повернулся и исчез в игре. Тут же пространство вокруг резко сжалось, и Ми-

ра почувствовала, как её уносит вслед за Змеем.

– Ма-а-ама! – закричала Мира. Впервые она позвала ту, которую никогда не видела и не знала.

Глава 4. Мир Змея

Непреодолимая сила тащила девушку в какое-то мистическое место, где было темно и очень мокро. Мира чувствовала себя как Алиса из Страны чудес, беспомощно падала и махала руками и ногами. Это продолжалось до момента, пока она не шлёпнулась на нечто мягкое.

Наконец, её босые ноги коснулись чего-то скользкого, холодного и... оно шевелилось. Девушка панически посмотрела в темноту и застыла от ужаса. Ползающие гады с ярко горящими жёлтыми глазами обвивали её ноги, заползая всё выше и выше. Они шипели, высунув огненные языки. Несколько маленьких змеек забрались на шею девушки, извивались и щекотали так, что ей стало тошно. Мира молила о том, чтобы это оказался просто ужасный сон, как в детстве. «Проснись, проснись», – шептала девушка. Но темнота не отпускала её.

– О, Великая Лиля! Выпусти меня отсюда, – жалобно попросила Мира создателя этой игры. – У меня и так судьба не сладкая.

Из темноты выплыли два огромных жёлто-огненных глаза. Их обладатель открыл пасть, зевнул, показав острые зубы и огненный язык.

– Какая глупая ведьма! Мечтаешь о Мужчине-океане?

Ничего в жизни так дорого не стоит, как болезнь и глупость. И не ной о судьбе, может, ей с тобой тоже не очень повезло.

– Кто ты? Ты можешь меня спасти? – с надеждой спросила Мира, не смея шелохнуться.

– Я могу тебя только съесть, ведьма, – змеиные глаза плотоядно сверкнули.

Ведьма, ведьма! Ну сколько можно так её называть? Мира рассердилась, мотнула головой и сбросила змейку, которая заползала ей прямо на нос.

– Блин солёный! Если бы я была ведьмой, думаешь, стояла бы здесь, увешанная этими пиявками?

Затем она спохватилась и заканючила как маленький ребёнок:

– О, Великий Змей! Не ешь меня, пожалуйста. У меня сахарный диабет. Вдруг и ты заболеешь.

Змей рассмеялся совсем как человек, без всякого шипения и посвистывания.

– Ишь ты, какой проблемный деликатес! Если ты смертельно больна, разве это не прекрасный момент, чтобы умереть?

– Я хочу жить! – закричала Мира в отчаянии, и слёзы покатались по её щекам. Всё тело затрясло мелкой дрожью. – Я хочу жить, чувствовать, любить! – выкрикнула она так, что воздух вокруг зазвенел.

Внезапно ворох шипящих голодных змей содрогнулся и моментально отвалился от тела девушки, словно невидимая

рука смахнула их разом. Зелёный Змей грозно сверкнул глазами, его громадное тело стало плавно подниматься, вытягиваясь к небесам. Огромная голова упёрлась в тёмное небо, не давая ему выбраться, и он свесил её вниз. Из лба Змея выбился луч света, который яркой нитью протянулся до земли, освещая всё вокруг. Его чешуя блестела, как звёзды на ночном небе, и каждое движение, каждое игривое кольцо, казалось, заключало какую-то жуткую гипнотическую силу.

Миры не могла оторвать взгляда от этого волшебного представления. Она совершенно не чувствовала страха. Она смотрела, а магические чары накрывали её, обволакивали, заставляя забыть обо всём на свете.

Змей танцевал, наполняя мир неопишуемой красотой.

В этом волшебном мире деревья из драгоценных камней и искристых кристаллов, их ветви были украшены жемчугом и изумрудами, каждый лист блестел множеством оттенков и переливался радугой. Удивительные реки текли мягким потоком вод из жидкого золота, озарённого лучами змеиного света. Фонтаны распыляли капли золотой воды в воздух, создавая мелодичное звучание, которое наполняло весь мир магией и волшебством. Это место было наполнено чудесами и красотой, и казалось, что даже воздух пропитан магической силой.

От такого великолепия у Миры перехватило дух, сердце замерло, а в душе зазвучала таинственная симфония любви и восторга.

Это Царство Змей вот прям несравнимо с каким-то там Бали и прочими местами на Земле. Даже все шикарные дубайские и сингапурские фонтаны меркли на фоне этого представления.

– Ты первая из магов прикоснулась к игре за последние несколько тысяч лет. Я так долго этого ждал. Только особенный человек вроде тебя мог зайти внутрь. Ты нужна мне, чтобы выйти отсюда, – прошипел Змей, заставив драгоценные листья на деревьях зазвенеть при звуке его голоса.

Мира понимала, что он не собирался просто так отпускать её. Она только надеялась, что всё это не закончится, как в той сказке про джинна и лампу, где один получает свободу, а другой – попадает в заточение.

– Не-не, так не пойдёт. Давай вместе выбираться, – совсем осмелела Мира и уселась на огромный алмазный валун. Кому расскажи о таком – не поверят.

– У игры есть одно правило, которое установил её Создатель, сильнейший маг. Она отпускает игрока только тогда, когда тот находит или осознает то, что ищет, но при этом скрывает это от себя, – пояснил Змей.

Мира пожала плечами:

– А я ничего не ищу. И всё про себя знаю.

– Лжёш-ш-шь, – снова прошипел Змей, и от этого шипения по спине Миры поползли мурашки. – Ты хочешь стать здоровой.

– Ну, конечно же, да. Я и не скрываю этого. А кто тут меня

вылечит? Разве что змеиный яд поможет, – криво усмехнулась Мира, не отрывая взгляда от Змея.

И тут его глаза начала заливать тьма, он вдруг снова открыл чудовищную пасть. Змеиный взор был настолько ужасен, что Мира закрыла руками глаза и закричала.

Вдруг её пронзила жгучая боль, словно кто-то вцепился ей в шею. Огонь вспыхнул в её теле, жар охватил, сжигая изнутри, словно пытаюсь высосать из неё душу.

– Кто? – услышала девушка сквозь боль.

– Кто? – голос повторил свой вопрос. И Мира вдруг поняла, чего Исцелитель ждёт от неё. Он хочет знать виновника её болезни.

– Славик, – прошептала она сквозь раздирающую её боль.

– Кто? – снова повторил голос.

– Вячеслав! – закричала Мира.

– Кто? – строго повторил голос.

Мира сжалась от боли и непонимания. Что ещё он от неё хочет? Она заболела потому, что Славик так гадко её бросил.

– Кто? – тихо спросил голос.

Огненный шар образовал воронку, и на мгновение Мира перестала чувствовать боль. Она смело шагнула вперёд, потому что она не могла больше терпеть неизвестность. Кто же мучил её ночами? Кто такая эта белая бабочка? Почему все называют её ведьмой? Почему её жизнь такая полная несчастья? Все эти вопросы крутились у неё в голове, словно в кипящем котле.

Словно пелена спала, память открыла дверь, и Мира увидела страшную картину. Кто они? Она смотрела, как огонь поглотил невероятно красивых людей – сначала женщину, потом мужчину с хвостом, похожим на змеиный. Их лица не искажались от боли, но горели. Сквозь пламя Мира видела тревогу и печаль в их глазах. Это было так странно и так пронзительно, что её сердце сжималось от ужаса.

Она не знала их, но эта боль из прошлого преследовала её в каждом уголке её ума и тела. Будто она просто родилась с этой болью, будто вся она и есть одна боль. Невыносимая, бесконечная. Мира закрыла глаза, хотела бы она, чтобы эта ужасная картинка исчезла вместе с болью.

– Смотри! – повелительно приказал голос. И девушке пришлось открыть глаза.

Внезапно перед ней появилась какая-то старуха с ярким шаром в руках. Она выхватила из пламени маленькую белую змейку и запечатала её в шар. И прежде чем Мира успела понять, что происходит, старуха исчезла вместе с остальными видениями. Как будто все эти ужасные события так и не произошли, словно это был страшный сон, как и те, что мучили её в детстве.

Так вот оно что тогда было! Мира наконец-то осознала весь ужас, который испытала в тот день, когда Славик ушёл. Она знала правду, но старалась прятать её от себя. Это была её истинная боль. Она пыталась избавиться от неё, но та становилась лишь сильнее. Она никак не могла вспомнить, что

это были за существа, но ужас от увиденного едва не сломил её. Это была словно боль от потери тех, кого она любила. Это была не такая любовь, как к Славке. Он был просто другом детства, но не её истинной любовью. Ведь подлинная любовь не заставляет страдать.

Языки огня продолжали мучить Миру, но она уже была не такой, как раньше. Боль, словно растворялась в ней, как целительный змеиный яд, изменив её. Она почувствовала, что что-то в ней изменилось. Может быть, здесь, в этом волшебном мире, она наконец-то здорова? И сможет ли она теперь выбраться отсюда?

В этом неистовом адском пламени вдруг появилась голова Змея. Он обвил девушку своим хвостом, резко вытащив её из огненных воспоминаний. Затем осторожно, как рыцарь-спаситель, опустил её на алмазный валун и обвился кольцами вокруг камня.

Они просто смотрели друг на друга, каждый словно пытался проникнуть в мысли другого. В голове Миры бурлили эмоции, она старалась вспомнить: что-то знакомое было в этих созданиях, но память отчаянно сопротивлялась. Может быть, она знала их в другой жизни или сама была той красивой женщиной? Но какая чушь, ведь люди не помнят свои прошлые воплощения, правда? И вот вопрос, а может, она вообще не человек, а какой-то персонаж в этой игре?

– Когда твои мечты будут больше твоих страхов, они сбудутся, —наконец произнёс Змей. – А то, что ты любишь, все-

гда возвращается к тебе.

– Ого, ты что, предсказатель или мудрец?

– Как тебе будет угодно, – тихо ответил Змей.

– Раз ты такой умный, о великий мудрец, то как ты тут оказался? – усмехнулась Мира.

– У нагов есть слабость. Их сила ослабевает в полнолуние и увеличивается в момент перерождения.

Змей по-дружески положил голову Мире на колени и заговорил тихим голосом:

– Если ты обещаешь, что по окончании игры уничтожишь её, я расскажу тебе, кто были те двое из твоего кошмара, и ты сможешь выйти отсюда.

– Я клянусь! – Мира приложила руку к сердцу.

Она была готова на что угодно, хоть к чёрту лысому поехать, лишь бы выбраться отсюда. Перспектива провести пару тысяч лет в Золотом королевстве со змеями совсем не радовала её.

– Обещание, данное в бурю, быстро забывается, – покосился на неё Зелёный Змей и глубоко вздохнул.

Мире вдруг стало его жаль. Хоть место здесь и чудесное, даже круче, чем VIP-камера в тюрьме, но тюрьма есть тюрьма. Она ласково положила руку на голову Змея. Тепло его кожи было приятным, и внезапно в её сердце проснулась тоска.

– Только вот, прежде чем я тебя сожгу вместе с игрой, расскажи мне, как ты сюда попал? Эту историю я потом сво-

им детям на ночь расскажу.

И Змей поведал ей страшную тайну. Миф о племени нагов оказался вовсе не мифом. Самые старые цивилизации на Земле – это Деревья и Змеи. Деревья жили веками, а Змеи тысячелетиями, и некоторые даже были бессмертны. Наги – это племя Змей-полубогов. Они жили отдельно, но иногда вступали в смешанные браки с людьми. Те, кто выбирал путь любви с человеком, в конечном итоге теряли божественную силу и знания.

Люди всегда завидовали силе нагов и пытались использовать её. Однажды в Индию пришли македонцы под командованием Александра Великого и захватили часть севера страны. Тогда к отцу Зелёного Змея, Великому Золотому Змею, пришёл некто Чандрагупта, прося его о помощи. Но Змей отказал, поскольку они не вмешивались в войны людей.

Этот простой крестьянин оказался далеко не таким простым. По пути к змеиному городу он встретил брахмана, который подарил ему кусочек материи с игрой. Брахман сказал, что только с этой картой желаний и самопознания он сможет сделать Индию великой. Однако, чтобы магическая игра запустила Космическое сознание, к ней должно прикоснуться божество.

После отказа отца Змея, хитрый Чандрагупта пришёл к его сыну и во время чаепития предложил ему этот платок, чтобы вытереть руки. Когда сын воспользовался платком, он внезапно исчез, запечатлённый в игре. Теперь он вынужден

был исполнять желания Чандрагупта, который впоследствии стал правителем Индии и объединил страну.

Я потерялся в этой игре – не мог вспомнить, сколько времени я тут провёл. Я ни живой, ни мёртвый. Желал смерти, но она не приходила. Я забыл всё, что связано с настоящей жизнью. Я так давно не чувствовал дуновения ветра, брызг волн Индийского океана, тепла чьего-то обжигающего прикосновения.

Время шло, и вот однажды правитель Чандрагупта настолько осмелел, что похитил вдову исчезнувшего молодого Зелёного Змея, Белую Змею, чтобы жениться на ней и чтобы их дети обрели божественный дар бессмертия. Запертая во дворце нагиня вырвала из своего лба своё сердце – жемчужину змеи.

Змей на мгновение замолчал. Скупая слеза сверкнула и, превратившись в маленький бриллиант, упала на платье Миры. В этом прозрачном камне томилась и бесновалась безграничная боль, как свирепый огонь тысячелетиями пожиравшая его изнутри. Женщину, которую он любил, пытались унижить и уничтожить, а он был бессилён. Она умирала страшной смертью, защищая себя и его. Он узнал об этом только тогда, когда правитель цинично положил её сердце на клетку «рождение» в какой-то жалкой игре «Лила», незаслуженно возведённой в ранг подобной жизни и изломавшей судьбы тех, кто мечтал просто любить. В тот день он сжёг себя, но мощная магия игры, как беспощадный палач, воз-

родила его сызнова, превратив существование в пытку.

Девушка взяла змеиную слезу в руки, и её сердце сжалось. Вот это настоящая любовь? Как сильно нужно любить, чтобы вырвать своё сердце, которое не желает биться без любимого? Смогла бы она сделать то же самое? Может быть... но только не из-за Славика.

Змей вздохнул и продолжил. Чандрагупта был в панике, не зная, что делать. Игра не отвечала, ведь Зелёный Змей сжёг себя. Понимания, что гнев Великого Золотого Змея обрушится на него, как только тот узнает о смерти невестки, правитель призвал великого индуистского мудреца. Вместе они начали огненное жертвоприношение Ягна Кунду. Во время церемонии пламя ритуального огня уничтожили многих змей. Ягья была такой мощной, что змеи, даже те, кто скрывался глубоко под землёй, не избежали её.

Узнав об этом, возродившийся Зеленый Змей, который так и не смог найти способа выбраться из игры, указал сыну Чандрагупты путь к власти, в результате чего тот убил своего отца, и жертвоприношение змей прекратилось.

Наги, потрясённые случившимся с ними, провозгласили, что помнить об этом будут только те, кто лично пережил те времена. После чего навсегда покинули Землю и отправились в другой мир, забрав с собой все накопленные знания.

Сын Чандрагупты, так и не поняв сути игры, решил спрятать расписную материю в сокровищнице дворца. Но сокровищницу разграбили, и игра стала переходить из рук в ру-

ки, люди делали копии с неё, распространяя магию Змея по всему миру.

Он замолчал. В Лиле стало тихо. Только журчание золотого фонтана нарушало эту давящую тишину. Вот так выглядит сердце Змея? Девушка осторожно прикоснулась к чёрной жемчужине у него на лбу. Она волшебным сверкала, словно настоящее солнце. Мира чувствовала бурю эмоций, что свирепо раздирали душу Змея.

– У тебя, действительно, доброе сердце, – тихо сказала Мира, украдкой смахнув свою небриллиантовую слезу. – Неудивительно, что тебя предал Чандрагупта.

– У тебя тоже, – тихо засмеялся Змей. – Из-за Мужчины-океана ты попала сюда. Та ещё недотёпа.

Змей поднял голову, взглянул на Миру своими огненными глазами, и, вздохнув, сказал:

– Я обещал рассказать тебе ещё кое-что. Так вот, слушай – в том огне погибли твои родители. Нагам запрещено жениться на ведьмах. Твой отец нарушил этот запрет.

Мира не успела спросить ничего, как внезапно Змей исчез вместе со своим Золотым царством, и она оказалась сидящей за столом перед Анечкой, которая продолжала вещать как в ни в чём не бывало. Будто подруга сидела перед ней всё это время.

– Космическое сознание откроет тебе путь к любви, – многообещающе улыбнулась Анечка.

Мире было не до любви и космоса.

– Я узнала, кто мои родители, – тихо протянула она.

– Вау! Реально божественная Лила. И кто они?

– Ведьма и наг, – Мира поднялась, быстро схватила магический платок Лилы, и, не попрощавшись, рванула к двери под вопросительным взглядом ничего не понимающей подруги. Она даже не обернулась, услышав вдогонку, что «в адекватности гораздо важнее быть, чем в моменте и в ресурсе».

Сейчас ей было совершенно неважно, что думает подруга и насколько адекватной она её считает. Сердце бешено колотилось, она бежала так быстро, словно уже опаздывала на самолёт в Индию. В Индию надо, срочно, иначе опять окажется в этой игре. В этом Золотом царстве Зелёного Змея. Мира ловила ртом снежинки, жадно слизывая их с губ. В теле была необычайная лёгкость. Она здорова! Она понимала, что произошло настоящее чудо, и наконец-то она окончательно выздоровела. Если бы Змей был человеком, она бы наверняка вышла за него замуж. Но ведь он никогда не забудет свою жену – Белую Змею. Мира вздохнула и тоскливо посмотрела на белый снег. Может, она никогда не найдёт настоящую любовь, подобную той, которую они разделили.

Вскоре она уже летела в Дели, а мысли были в полном смятении. Мама – ведьма, отец – наг. И если она сожжёт эту игру, что будет со Змеем? И кто останется, чтобы рассказать о ней? Что она вообще такое?

Глава 5. Чёрная богиня и Белая Змея.

Стюардессы, как обычно, провели колдовской ритуал, имитируя показ расположения выходов, и самолёт взлетел в воздух. Магия Мире теперь не казалась чем-то необычным. Магия! Сердце просто разрывалось от тоски и боли. Она закрыла глаза руками и тихо заплакала. «Мама! Папа!» – вырвалось безмолвным криком из её души. Увидеть смерть своих родителей было невыносимо больно. Ещё мучительнее впервые увидеть родителей в момент их смерти. Они были так близко, и Мира чувствовала, что могла дотянуться до них, но... они сгинули в адском огне.

Исчезли из её жизни навсегда. На-всег-да! Мира вдруг поняла всю ту боль Зелёного Змея. Его бессмертная любимая умирала, а он был бессилён что-либо изменить. А ведь он полубог. А она кто? Ведьмина дочка, которая умеет варить магический чай, потому что разбирается в травах. Всё, что она могла, это сжечь деревянную коробочку с игрой, которая лежала в кармане её пальто.

И тут у неё на лбу что-то защекотало. Она побоялась открыть глаза, чтобы не спугнуть чудо. Словно знак от кого-то свыше, белая бабочка легла ей на лоб, обняла ставшими огромными крыльями, утешая и убаюкивая измучен-

ную девушку. Мира заснула моментально. Бабочка создала вокруг неё уютный кокон, наполняя его нереальной сладостью, теплом и счастьем. Мире казалось, что она спит внутри огромного и вкусного, очень сладкого и свежего торта. И она одна может весь его съесть. В этом исполнении детского желания растворилась вся боль от потери. И Мира спала тихо и безмятежно, как младенец.

Проснулась она оттого, что самолёт начало бросать из стороны в сторону. Взрослые кричали, дети плакали, а стюардессы бегали взад-вперёд, успокаивая всех пассажиров.

– Что происходит? – спросила Мира у своего соседа индийца.

– Кажется, падаем, – сказал тот, пожимая плечами, и улыбнулся. Его голос был спокойным, как будто он просто объявлял погоду. Видимо, он йог.

«Ну вот, начинаются приключения», – подумал Мира, пытаясь тоже сохранить спокойствие, и крепче прижала к себе деревянную шкатулку. Если магия поднимает самолёт, может ли она его мирно посадить?

Мира глубоко вздохнула и закрыла глаза. «Будет что будет, – подумала она. – Не могу я изменить свою судьбу или судьбу этих пассажиров. А так хотелось бы». Но вдруг она почувствовала, как её охватил жар и лоб начал гореть, словно у неё поднялась температура. С ней происходило нечто странное. Что-то словно ползало по всей коже головы и спины, заставляя её вздрагивать. Как будто сила вырывалась из

её головы, как из фонтана, и она схватилась руками за лоб, не зная, что делать. Новоиспечённая ведьма была в полной растерянности, не понимая, что это за чертовщина происходит.

Через какие-то пятнадцать минут самолёт приземлился. Кто бы мог подумать, что капитан – такой молодец, или, может быть, в ней проснулась магическая сила предков? Теперь она может не только заваривать волшебный чай, но и управлять самолётом. Правда, пока сама не понимает, как она это делает.

Оказалось, что пока она спала в своём волшебном торте, Индию внезапно накрыл циклон. Мира только молилась, чтобы никто не стал винить её в этом кошмаре. Ну ведь она же просто спала и ни капельки не колдовала. Да и вообще, она этому не научена. Ладно, может быть, крошечная искра магии случайно у неё вспыхнула, но это ж несерьёзно, правда? Она отогнала глупые мысли. Это просто совпадение. Может, кто-то не хочет, чтобы она попала на Тибет?

Посадка была невыносимой. Страшно до чёртиков. Слава богу, все были живы. Когда Мира спускалась по трапу, она чуть не уронила шкатулку, пришлось придерживать своё короткое платьё. Как же ей хотелось быстрее почувствовать землю. Но ноги тут же застряли в жиже рисового поля.

Вокруг раздавался стон, ругань и строгие наставления стюардесс. Они просто феи. Столько силы и терпения. А ведь они обычные девчонки, им самим наверняка было

страшно.

Ну вот, только теперь горе-путешественница сообразила, что могла бы переодеться и взять с собой из дома что-нибудь из одежды перед тем, как мчаться в аэропорт. А ведь она проверила только наличие загранпаспорта в дамской сумочке и полетела сломя голову в эту Индию. А теперь даже не знает, где она. Это Индия или Непал? Далеко ли ещё до Тибета?

Когда капитан спустился последним и объявил пассажирам, что скоро приедут автобусы, и все будут размещены в ближайшем индийском городе, стало ясно, что до Непала они не добрались. Мира поёжилась и плотнее закуталась в пальто. Погода не фонтан. Где же это она слышала, что зимой в Индии тепло? Видимо, не здесь, это точно. Январская ночь не грела душу... и другие части тела тоже.

Капитан как Сусанин вывел всех на дорогу. И как он нашёл её в темноте? Пассажиры растянулись вдоль дороги в томительном ожидании. Мира вскинула голову. Небо было просто потрясающе красивым, звёзды светили здесь особенно ярко. Сказочно. Темнота была настолько плотной, что можно было выколоть глаз. И тут вдали замаячил свет фар. Недолго думая, она направилась навстречу машине.

Увидев джип, она энергично помахала рукой. Водитель резко притормозил, и она не раздумывая заняла место на переднем сидении рядом с ним. Никто из пассажиров за ней не последовал. Все остались ждать автобусов. Но она спешила.

Ей очень-очень нужно в Тибет.

За рулём был молодой парень. Мира произнесла «Кайлас», тот лишь кивнул в ответ. Звук этого слова был почти одинаковым как на русском, так и на английском, и даже на хинди. Девушка решила, что водитель её понял.

Всё, о чём она сейчас думала, это как быстрее добраться до Мёртвого озера. Нужно сжечь игру и помочь Змею, помочь его душе встретиться с душой его возлюбленной. Возможно ли такое вообще? Змей верит, значит, должно быть так, как он сказал. Всё-таки наги – полубоги и знают всё обо всём лучше всех.

Мира взглянула на круглую луну, зевнула и просто... уснула. Она даже не пыталась сопротивляться сну. Просто не могла. Это было похоже на то, как медведь засыпает зимой в своей берлоге. Странное состояние, но такое приятное.

Сладко потянувшись на кровати, ведьма-путешественница проснулась от солнечных лучей, бьющих прямо в лицо и от пряного запаха специй. Открыв глаза, она была в шоке от окружавшего её интерьера – ярко-оранжевые стены, красные подушки на полу, окно с жалюзи. Она лежала на кровати под тёплым одеялом, а на ней было слегка помятое платье. Где же её пальто и сумка? Она резко вскочила и села. Где же шкатулка с игрой? Ой, куда же этот парень её привёз? И как она осмелилась вчера вечером сесть к незнакомому парню в машину, да ещё и в чужой стране? Мама дорогая, где была

её голова? Девушка впала в панику. И тут раздался стук в дверь.

В комнату вошла пожилая индианка в белом сари.

– Доброе утро! – с улыбкой поздоровалась женщина. Большие добрые глаза светились теплом. У Миры отлегло от сердца.

– О, хинди руси бхай бхай! («Индийцы и русские – братья»), – продолжила она, взяв руки девушки в свои. Мира улыбнулась в ответ.

Потом тётушка Чави, хозяйка ароматного дома, на ломаном английском вперемежку с хинди объяснила, где ванная и что её завтрак ждёт. В ванной был дубень. Девушка быстро приняла душ, стоя на ледяном полу. А ведь здесь зимой плюс двадцать, чего ж так холодно-то? Так холодно, что аж снова хочется спать.

Она вернулась в оранжевую комнату за своим пальто, чтобы согреться. Да и шкатулку с игрой забрать. Хозяйка дома ждала её, разложив на кровати белое сари. Объяснив, что скоро станет жарко, жестом показала, что Мире пора бы сменить мятую одежду уже не первой свежести.

Она впервые надевала сари. Мягкий шёлк скользил по пальцам. Белое, расшитое золотым узором лотосов сари было просто восхитительно. Тётушка рассказывала про лотос, как про что-то священное, мудрое и вообще суперважное. Что цветы помогают в момент отчаяния. Вот такая магия Мире сейчас бы не помешала. А то она в отчаянии, как те-

перь добраться до Тибета.

Хозяйка помогла девушке с этим сложным нарядом. Первым делом надели юбку и топ, потом началось долгое заматывание. Там столько складочек, оказывается, в этом сари. А тётушка так классно всё уложила, повязала через плечо и пришила булавочками. И эти золотые лотосы на краях, ну огонь.

Закончив, тётя Чави развернула Миру к зеркалу, и та замерла. В этом индийском сари девушка совсем не узнала себя. Раньше она была такой хрупкой и нежной, а тут превратилась в настоящую красотку. Да что там красотку, настоящую богиню. Её чёрные волосы ниспадали прекрасными волнами, а глаза... Они просто сверкали как звёздная ночь. Белая кожа сияла, отражая всю эту роскошь золотых лотосов, а шёлковая ткань обволакивала, точно крылья бабочки. Да вот только чего-то не хватало, какого-то мистического тепла внутри неё.

Когда Мира вышла на улицу, на дворе уже слегка потеплело, и воздух был просто пропитан новыми запахами. Там, под навесом, стоял столик с разноцветными подушками вокруг, и чайник тихонько посапывал на свечах. Тётушка Чави объяснила, что из-за урагана у них в деревне нет света, вся округа в руинах, да и реки вышли из берегов.

Как же теперь добраться до Кайласа? Она уже пожалела, что не осталась вместе с пассажирами. Чёрт её дёрнул сесть в джип. Потеряла столько времени, а уже могла быть на ме-

сте. Ещё в животе предательски заурчало при виде пахучих лепёшек и блинчиков.

– Расслабься и наполни свой пустой желудок, – сказала тётушка, подставляя Мире тарелку с лапшой. – А потом мой сын Нагендра тебя на Тибет отвезёт.

Она кивнула в сторону открытых ворот, где парень в джинсах и майке мыл машину. На первый взгляд он казался вполне европейцем, хоть и загар у него был приличный, но в нём не было ничего общего с типичным индийцем. Его глаза светло-карие и не такие большие, как у местных жителей, и вообще не такие тёмные.

Две девушки рядом с ним звонко смеялись над его шутками. А тут ещё третья подошла, оперлась на капот, и он сразу достал телефон, начал её снимать. «Ну, этот ловелас», – подумала Мира, лопая горячую лапшу.

Она наслаждалась каждой ложечкой, каждым кусочком, словно уже вечность не ела. Какие там горькие перцы и острые специи – ничего не ощущается. Настоящее волшебство. Или она такая голодная или тётушка Чави – мастерица кулинарии и гостеприимства, просто небесная нимфа. Только вот на счёт оплаты ещё непонятно. Девушка надеялась, что в деревне цены поменьше, и её кошелёк выдержит нагрузку.

Она чувствовала себя здесь как дома. Даже были мысли, что в одной из прошлых жизней она уже была здесь, жила и, может, даже не одну жизнь.

В углу около тлеющего камина Мира увидела блюдо с

молоком, белые шарики и цветы. Она хотела спросить у хозяйки, зачем кошке цветы, как вдруг из-под подушки вылезла серая лента.

– Змея! – вскрикнула девушка на русском и выронила оладий. До этого момента змей она видела только на картинках и в той игре. Но в «Лиле» они были настоящие, наверное. А эта вполне себе настоящая кобра. Серая ленточка просто раздула капюшон и глядела на Миру своими глазками, словно проверяя, кто тут у них в гостях.

– Не пугай её. Эта нагиня тут просто живёт, тоже на завтрак вышла, – сказала хозяйка.

– Неужели не боитесь, ведь она ядовитая? – тихонько проворчала Мира, словно кобра её понимает и обидеться может. Ну, ведь неудобно же обижать папиных родственников, ей-богу. Девушка не могла пока привыкнуть к своей новой родне. Хотя вот Зелёный Змей вообще показался давним другом, даже вместе слегка поплакали.

– Вах-вах! У нас ядовитые змеи повсюду, даже в школе свободно ползают рядом с детьми.

Ух ты, просто змеиный мир. Школьники со змеями играют, да ещё и этот мистический Змеиный фестиваль Нагапанчами, где всех змей в храмах кормят, чтобы встретить своё счастье. Оказалось ещё, что тётя Чави с мужем нашли младенца, покусанного змеями в реке Ганг, и он чудом выжил. А теперь сам лечит других ядами.

– Ишь, какой теперь красавец, хоть сразу в Болливуд, –

с гордостью посмотрела на сына мать. – Смотри, сёстры его крутятся вокруг, ждут тебя. Хотят познакомиться. Такой белой красотки ещё не видывали никогда.

Мира слушала тётушку и внимательно следила за коброй. Та медленно подкралась к еде, потом на мгновение замерла и тут же резко схватила мимо бегущую мышку. Хищникам-то мясо больше по душе, чем какой-то рис с молоком и цветами.

Тётя Чави не взяла с Миры ни рупии, а ещё и полную сумку с едой всучила им в дорогу.

– Прекрасно выглядишь, – сказал водитель и протянул Мире веточку с белыми цветами.

– А ты всем так говоришь? – усмехнулась Мира, но букетик всё равно взяла. Как давно ей не дарили цветы!

– Ну, только тем, кто такой же красивый, – хитро улыбнулся в ответ любимый сын тётушки Чави.

– Ах ты, негодяй! Зачем ты мой лук оборвал?! – тётушка шлёпнула сына по спине.

Сёстры засмеялись, и вах-вахая кинулись обнимать Миру. Затем потребовали, чтобы брат сфоткал их с «белой богиней». От такого внимания девушка засмушалась.

– Улыбнись! Лучший изгиб на теле женщины – это её улыбка, – подмигнул ловелас, настраивая камеру на телефоне.

Когда фотосессия закончилась, и Мира, обняв на прощанье тётушку Чави, уселась в машину, солнце уже пекло так,

что пришлось отложить пальто на заднее сиденье.

– Ты похожа на Махагаури, – сказал парень со взглядом полным восхищения.

– Меня зовут Мира, – ответила девушка. – А Махагаури – это кто такая?

– Это богиня, которая сияет как Луна. Она жена Шивы, белокожая как ты и одетая в белое. А что означает твоё имя?

– Мира – благоухающая. А твоё?

– Я повелитель змей, – гордо ответил парень, словно его предки королевской фамилии.

Повелитель змей? Что, прямо настоящий? Мира внимательно посмотрела на профиль водителя. Как так получилось, что она встретила именно его? Случайностью это было или судьба сплела свои интриги? Но открывать шкатулку, чтобы задать этот вопрос и рисковать судьбой, ей сейчас не хотелось. Как же жаль, что и у Змея без игры не спросишь. Хотя вряд ли в этом деле будет полная ясность. Мира достала из сумки «бараний» горох и, пожёвывая, задумчиво уставилась на дорогу.

«Придётся действовать в условиях частичной неопределённости, – проворчала она про себя. – Важно просто добраться до Тибета. Там посмотрим, как карта ляжет».

Они проехали чекпост, заехали в Катманду и свернули на бездорожье. В машине сильно пахло сандалом. Как будто здесь происходил самый настоящий ароматный ритуал. Тёплый, древесный, сладковато-пряный аромат щекотал нос.

Мира вдохнула и слегка поморщилась. – Не нравится, чем пахну? – решил пошутить Нагендра.

– Предпочитаю, чтобы мужчина пах доверием, а парфюм – это уже дело десятое, – ответила девушка.

Дорога до горы Кайлас неблизкая, аж 13 часов ехать. Мире тяготила мысль о судьбе Змея. Ведь он же сгорит вместе с игрой, убивать Великого Змея придётся своими собственными руками. Да и Лила вовсе не игра, настоящий другой мир, созданный нагом.

– У тебя есть девушка? – спросила Мира. Вот уж точно, этот разговор снимет напряжение и отвлечёт от жутких мыслей.

– Я сейчас в поиске. Одной подружки мне вечно не хватает, – он отвернулся на секунду от дороги и посмотрел девушке в глаза. – А вдруг моя судьба – это ты? Кстати, а кем ты работаешь?

– Турагентом.

– О да, это точно судьба! Я мог бы стать твоим гидом, – Повелитель змей ещё больше оживился.

А Мира подумала: «Гидов-то у меня и на работе хватает. Любители лёгких отношений и постоянного флирта. Кто тут у нас самый главный, Шива? Молю, отведи с моего жизненного пути этого Нахендру... Нахундра... Как его там? Ну да ладно, не так уж и важно его имя, в конце концов!»

– А кем же ты работаешь? – спросила Мира.

– А я лечу людей, – ответил Повелитель змей.

Это он серьёзно? И как этому «повелителю змей», у которого молоко на губах не обсохло, доверяют лечить людей такими серьёзными вещами, как яд? Интересно, сколько его пациентов уже на кладбище?

– И много зарабатываешь?– спросила Мира, будто заполняла резюме на должность мужа.

– Бесплатно лечу, – ответил парень.

Мира закатила глаза к небу и покачала головой. Как пациент она только – за. Но как жена, увольте. Кто бы захотел такого мужчину, который вечно где-то пропадает, все сари фотографирует, да ещё и денег не приносит домой?

– Хм... бесплатно? Ты серьёзно? И так до конца жизни планируешь?

– Мне нравится. Хотя, всё зависит от моей будущей жены, – весело ответил «ядовитый» врач.

– Ну и что, работу бросишь? – недоверчиво спросила девушка, представляя себе светлое будущее безработного учителя.

– А представь, что мы женаты, – «будущий муж» от восторга руль аж почти бросил.

Мира еле сдержала улыбку. Она скорее представляла себя женой Змея, который чахнет над своими змеиными сокровищами. Но зато он умный и надёжный, да и любит он прямо до гроба.

– Просто представь – мы женаты. Я бы дал тебе всё, что ты захочешь, – сказал «будущий муж».

– Тебе нечего мне дать. У меня уже всё есть, – тихо сказала Мира. Всё, что она хотела, было здоровье, и ей это уже дал другой мужчина. Он сейчас вместе с игрой в деревянной шкатулке. Хотя, какой он мужчина, если честно, он просто Змей – наг, потерявший способность превращения в человека после смерти в игре, наг, потерявший свою единственную любовь. И вот сейчас Мире совершенно не хотелось думать о любви, тем более, с этим юнцом.

– Любовь не игра. Она, как змея, может и ужалить, – с печалью в голосе произнёс Нагендра, словно знал о том, что хранилось в шкатулке его спутницы.

Мира нахмурилась. Ей не нравилось, как он говорил о змеях. Ведь всё, чего она хотела, это выполнить обещанное и вернуться к своей жизни, путешествиям, Анечке и макаронам.

– Я обидел тебя? – озабоченно покосился на девушку Нагендра.

– Нет, ты попал в точку, – ответила Мира. – Это не игра. Он настоящий, – пояснять, кто этот «он» девушка не стала.

Они ехали молча, только периодически останавливаясь на перекус и чтобы сходить по нужде. Дорога была ужасной, и девушке так и не удалось нормально поспать, а в сон от холода клонило постоянно. Чем выше они поднимались, тем становилось холоднее. Мира надела пальто, в машине не работала печка, а заботливый водитель накрыл её ещё и тёплым пледом. И вот когда казалось, что до горы Кайлас и Мёртво-

го озера совсем недалеко...

– Держись, – закричал Нагендра, ударяя по тормозам и останавливая джип.

Мира ударилась лбом о стекло, чертыхнулась и схватилась руками за ушибленное место.

– Что случилось? – спросила она и увидела: на дороге лежала огромная чёрная змея. Наверное, метров 6 или 8, хотя казалось, что все 108 .

– Теперь сидим и ждём, пока она не уползёт, – вздохнул водитель и достал термос с горячим чаем.

– Почему? – шёпотом спросила Мира, словно боялась, что змея услышит их план.

– Ты же не предлагаешь переехать королевскую кобру? – удивился Повелитель змей. – Если мы её напугаем, она сразу может вскинуться – и в кабину. И отсюда мы её уже не выгоним. Считай тогда, приехали.

Мире сильно захотелось проверить свою магию и связь с родом отца. И тут она ещё вспомнила, что встретить и покормить змею считается особенно хорошим знаком для девушек. Потому что змеи – предвестники счастья. Она быстро достала из сумочки кусочек жареной рыбы. Выскочила из джипа и готова была попробовать свою удачу...

– С ума сошла? Вернись сейчас же, – крикнул Нагендра, выбегая за ней из машины. Он схватил девушку за руку и потащил обратно. От топота ног королевская кобра проснулась, взвилась и расправила капюшон, готовясь к защите.

Змея не отводила глаз от Миры.

«Неужели я не смогу с ней договориться? Ведь моя мама – ведьма, а отец – наг. Во мне столько всего магического», – подумала она. Девушка вырвала руку и повернулась к змее.

– Мы с тобой одной крови, – прошептала она. Ничего другого кроме этой фразы из книги о Маугли, ей не пришло в голову. Змея долго и упорно смотрела на Миру. Затем она сложила свой красивый капюшон и медленно, как по асфальту, скользнула к девушке вдоль пыльной дороги.

Внезапно кобра открыла огромную пасть, показав два ядовитых клыка, и проглотила кусок рыбы. Затем она поднялась на хвосте, и её морда очутилась перед лицом Миры. Девушка задержала дыхание. Может, она приняла её за свою? Может ли капля отцовской крови в ней значить что-то для других змей?

Внезапно у кобры помутились глаза, и её тело начало раскачиваться, раздуваясь изнутри. Мира похолодела. Она не понимала, что происходит, но казалось, что или у змеи, или у неё сейчас взорвётся сердце.

Её охватила такая паника, какой не было даже внутри игры «Лилы». Бежать и умереть или остаться и ждать неизбежной смерти? Вряд ли стоит надеяться на помощь кланов родителей – мама и папа решили идти против своих кланов. Самое важное сейчас выиграть время.

– Замри! – закричал Нагендра.

Кобра неожиданно молниеносно прыгнула и, повинувшись

какому-то неведомому приказу, вцепилась в шею девушки. Мира закричала от внезапности, но не ощутила боли от укуса. По её телу моментально начал растекаться змеиный яд. Она словно попала в какой-то пламенный ад, и она вся сгорала изнутри. В отчаянии она захотела закричать, но крик застрял комом в горле.

Внезапно раздалось два выстрела, хватка кобры ослабла, и она медленно сползла по девушке на землю. Мира схватилась за шею, пытаясь как-то унять невыносимое жжение, призывая магию, которая, как назло, не отзывалась. Она всё ещё не могла поверить в происходящее. Как такое может быть? Ведь она наполовину змея по папе. Змеи должны были её признать, а не убивать?

Встревоженный Нагендра подбежал к ней, бросил ружьё прямо на убитую кобру и, обняв девушку за плечи, впился ей в шею хуже самой кобры.

Сказать, что Мира была ошарашена, ничего не сказать. Божечки, он что, сожрать её пытается? И тут же резко оттолкнула змеиного врача, когда он начал выплёвывать яд. Она всё поняла и не хотела подвергать его опасности.

– Не делай этого, – прошептала она. – Это бесполезно.

Даже ребёнку известно, что яд королевской кобры смертелен и от него нет противоядия. Неужели всё так закончится? Казалось, ещё вчера она весело смеялась над глупой игрой, уплетая Анечкины макароны, а теперь умирает? Серьёзно? Она прилетела сюда, чтобы умереть в пропахшем сандалом

джипе на руках этого неиндийского красавчика? Бред какой-то.

– Мам-пап, я не хочу умирать здесь, я хочу жить, – взмолилась девушка, возведя глаза к небу.

Нагендра не собирался слушать бесполезные разговоры отравленной Миры. Он взял её на руки и понёс к машине.

– Ты выживешь. Ты будешь жить любой ценой, – сказал он беспокойным голосом и ускорил шаг.

Мира зябко поёжилась. Ею овладели смешанные ощущения. Хотя ядовитый огонь и сжигал её изнутри, она замерзала, как будто на неё хлынул ледяной поток. Нет, это было что-то большее, чем просто холод. Это был ледяной огонь, пожирающий каждую клеточку её тела, останавливающий её кровь с каждым предсмертным ударом сердца.

Никакая она не ведьма. Мира горько вздохнула. Если бы она была ведьмой, даже капля целительной магии уже справилась бы с этой раной и отвергла яд. Но вся её магия, казалось похоронена под этим диким холодом. Может, в её теле работал какой-то запрет на применение магии?

Мира наблюдала, как Повелитель змей, достал небольшую баночку с лечебной мазью и начал тщательно втирать её в раны. Нагендра нахмурился. Его пальцы слегка дрожали. Мире показалось, он и сам не знает, поможет ли это средство. Она чувствовала себя такой беззащитной. Ей оставалось всего лишь добраться до Мёртвого озера за последние мгновения своей жизни.

– Представь, что я твоя жена. Ты обещал дать мне всё, что я пожелаю, – из последних сказала Мира.

– Что ты хочешь? – спросил Нагендра.

– Время... Дай мне время. Я должна попасть к Мёртвому озеру во что бы то ни стало. Пока я жива, – попросила она.

Нагендра нажал на газ, и они рванули с места. А на дороге осталось только ружьё, под которым мёртвой змеи уже не было, только большое чёрное пятно. Мира натянула плед на плечи и судорожно перебила мысли. «А что, если это была не змея, а какая-нибудь магия? Кто-то или что-то явно строит козни. Не хочет, чтобы я сожгла эту игру? Или не хочет, чтобы Зелёный Змей смог воссоединиться со своей женой, той, что не может переродиться? Ведь её сердце разбито на миллион осколков этим коварным правителем Индии. Неприкаянная душа Белой Змеи где-то бродит среди миров. Где-то, где только один Зелёный Змей знает. Но он умный, и он её найдёт. Ему нужно всего лишь помочь. Просто сжечь эту игру и развеять пепел на Мёртвом озере, чтобы Змей не смог вновь возродиться. Иначе в следующей жизни он превратится в баобаб или даже в муравья.

Они ехали молча. Тело девушки медленно синело, покрываясь белой коркой, словно ледяной огонь завладел ею окончательно. Она тревожно глядела на руки водителя. Под его кожу просочились сотни маленьких чёрных змеек, медленно ползущих по его рукам. Ей жаль, что она вообще встретила этого парня. Ей так хотелось заплакать от чувства беспо-

мощности перед тётушкой Чави, потому что её сын может и не вернуться из этой поездки. Но она прогнала прочь мысли. Успеют ли они доехать? Вот о чём она должна сейчас думать.

Священная гора Кайлас, окутанная серебристыми облаками, встретила их загадочной тишиной.

– Говорят, там наверху обитает сам Шива, – хрипло сказал Повелитель змей, кивая на гору. Его лицо и руки почернели от магии, которая истощала его силы.

Наконец, они приехали. Обессиленные, но живые. Мира тяжело вздохнула. Тёмные воды демонического озера Ракшас казались безмолвно пугающими. Озеро внезапно возбудилось, как только они вышли из машины. Резкий сильный ветер предвещал шторм. «Не к добру это», – подумала Мира, сжимая крепче шкатулку.

Её тело словно окаменело, волосы побелели как снег. Её спутник, измученный магией, подошёл к ней и упал на колени.

Она безумно благодарна этому парню за то, что он доставил её сюда. Что он спас её от чёрной кобры. Но... не сейчас. Сейчас она очень спешила. Ей нужно было это сделать, пока она жива. Она достала игру, быстро чиркнула зажигалкой, но ветер тут же потушил пламя. Попробовала снова – опять потухло. Казалось, будто высшие силы не позволяли ей выполнить то, для чего она здесь.

– Вы не сможете мне помешать, убийцы моих родителей. – крикнула Мира в отчаянии Шиве или каким там ещё богам,

наблюдавшим за ней с Кайласа. В её голосе звучала ярость и горечь.

Девушка завернулась в плед, как в палатку, и подождала игру. И огонь мгновенно вспыхнул ослепительным светом. Мира смотрела на пламя, и сердце её сжималось. Ей так хотелось обнять Зелёного Змея, почувствовать его волшебную изумрудную кожу, утонуть в огненных глазах. Но она знала, что это уже никогда не случится. Он умрёт, растворится в мире игры. И она умирает в этом мире. А ведь они могли бы умереть вместе. Грусть, тоска и надежда на чудо переплелось в её сердце.

Огонь быстро перекинулся на плед и её одежду. Ей уже нечего было терять, и она шагнула в это неистовое пламя. Казалось, он её ждал. Огромный, огненный он вытянулся до самого неба. Мира протянула руку, чтобы прикоснуться к нему. Змей тут же наклонил голову и уткнулся девушке в плечо. Её пальцы коснулись чёрной жемчужины. Его сердце светилось, как тысячи звёзд. Оно было прекрасно. И её сердце забило в ответ.

В тот момент кто-то вырвал её из объятий Змея – это был Нагендра. Она хотела вернуться к Змею. Но игры больше не было, лишь ветер забрал пепел и унёс в Мёртвое озеро. Магия игры была уничтожена. В руке что-то сильно пекло, как раскалённый уголёк. Мира разжала кулак – на ладони лежало сердце Огненного Змея. Совсем как живое оно блеснуло на солнце.

Обнимающий её за плечи Нагендра внезапно вскрикнул, как от дикой боли, и, лишившись последних сил, измождённый рухнул на девушку, выбив из её рук жемчужину. Откуда ни возьмись появился рой ярко-жёлтых насекомых, который подхватил сердце Змея и унёс прочь.

– Не-е-ет, – закричала Мира. Только не это. Ей нужно было бросить сердце в Мёртвое озеро Ракшас, а что-то злое несло его к другому озеру – Манасаровару, Озеру жизни. – Ему нельзя туда, – слёзы бессилия душили её. Неужели боги возродят его баобабом или муравьём?

Она пыталась выбраться из-под Нагендры, но не могла сбросить тяжёлое безжизненное тело водителя. Неужели всё кончится вот так? За что? Почему все трое должны умереть здесь такими несчастными? Боги, что вы хотите от нас? Зачем?

Тело больше не слушалось. Мира не могла поверить, что это происходит на самом деле. Всё казалось нереальным, словно какая-то игра, в которую она попала по ошибке. Она съела макарон не того цвета или фишки легли неверно. Неужели её судьба – умереть вот так просто, должно же быть ещё какое-то решение. Весь этот мир, все эти боги и силы – всего лишь часть игры, но за всем этим должен быть кто-то, кто всё это задумал. Может, нашему разуму неподвластен его замысел? Кто же сделал так, что Мира родилась, хотя этого быть не должно? И почему её родителям пришлось

встретиться и полюбить друг друга, если маги и наги не могут быть вместе? Почему они нарушили эти дурацкие правила и погибли?

– Мама, папа, – тихо плакала Мира. Это всё, что ей осталось. Просто лежать плакать. – Мама, папа, кто я? Скажите, кто я?

Лишь ветер завывал в ответ. На Мёртвом озере продолжался шторм. Оно словно было возмущено потерей сердца Великого Змея, которое теперь лежит на дне Озера жизни. Мира нежно коснулась лица Нагендры. Оно было таким бледным, жизнь ушла из него вместе со всей магией. «Мне так жаль», – шепнула она, и слёзы снова наполнили её глаза.

Мысли девушки путались. Есть ли в ней хоть какая-то сила? Она ведьма или змея? Или она слабый человек, который может только болеть и плакать? «Если змеи убивают, магия убивает, то мне не нужна такая сила», – шептала она сквозь слёзы. Если в ней есть сила, то она должна отказаться оттого, что приносит только разрушение. Она так хотела спасти Огненного змея, но казалось, что это для неё нереальное желание.

Она закрыла глаза в ожидании смерти. Пусть боги заберут её. Там, за облаками, они встретятся с мамой и папой. Может быть. А вдруг нет? И она снова заплакала. И тут Мира почувствовала присутствие единственного существа, которое могло помочь ей в этот трудный момент.

– Хранительница, умоляю! Ты мне нужна, – закричала

она, надеясь на помощь.

– На-на-на, – раздался голос, и эхо вернулось к Мире в ответ. Она чихнула, словно бабочка щекотала ей нос. Неужели она прилетела? Девушка быстро повернула голову в сторону озера. Сердце трепетало от волнения в предвкушении чуда. На горизонте появилась маленькая чёрная точка, приближавшаяся всё быстрее и поднимавшая крыльями настоящее цунами. Чёрная бабочка? Ей казалось, что она разгадала тайну той Белой бабочки. Мира была уверена, что она душа её мамы. Тёплая, добрая, родная. И невероятная сильная.

Стремительно приближавшаяся Чёрная бабочка была той Белой, что спасала её раньше. Но теперь вместе с цветом изменилась и её суть. Её сила стала ужасающей, полной разрушения. Мира не испугалась. Нет. Она просто ждала. И маленькое существо опустилось ей на лоб. Разум умирающей девушки погас и превратился в сплошное воспоминание той, чьё имя со страхом и трепетом произносили местные — Чёрная богиня.

Удивительно, но оказалось, что это самая сильная и почитаемая богиня на Земле подарила её матери-ведьме чёрную жемчужину, когда та забеременела от нага. Эта жемчужина оказалась сердцем Белой Змеи, которая вырвала его, лишила себя шанса на перерождение в новом теле на Земле. Любовь между ведьмой и нагом была настолько сильной, что их дочка, маленькая белая змейка, «вспыхнула» с невиданной силой, вызвав такое потрясающее проявление, что предста-

вители обоих кланов в одночасье оказались в том месте.

Они в ярости сожгли влюблённых, но прежде чем пепел коснулся земли, маленькая змейка начала извиваться в божественном танце Созидания, поднимая пепел в воздух, и родители воскресли, шокировав всех.

Ведьмы и наги объединились, чтобы уничтожить белую змейку, создав магическое заклинание величайшей силой. Их угрозы разносились эхом по небесам.

Она нарушила законы природы. Она перешла на сторону зла. Мёртвым не место среди живых.

И вот появилась та самая, что когда-то вынесла волной чёрную жемчужину к ногам ведьмы, а теперь в образе старушки схватила белую змейку и увела из-под носа сильнейших нагов и ведьм. Спрятала её в божественный кокон и подарила девушке человеческий облик. Могучее заклинание, посланное вслед, так и не смогло найти нарушительницу законов природы, и Мира росла обычным человеком. Изредка, когда её эмоции пытались разорвать кокон, появлялась Белая бабочка – родная, добрая, всесильная. Та самая Богиня разрушения и созидания, Кали, которую боялись все индийцы, для неё была всего лишь Белой бабочкой.

– Мама, кто я? – спросила Мира, чувствуя, как сила бабочки растворяется в ней. – Я не хочу быть такой, как змеи и ведьмы, которые убивают. Я хочу быть другой. Хочу вернуть Нагендру, хочу, чтобы Змей смог жить со своей возлюбленной счастливо...

– Отпусти всё. Признай свою истинную силу, – раздался голос божественной матери Кали.

Отпустить всё? Так просто?

– Конечно! Ты как Мира всё равно когда-нибудь исчезнешь.

Да, она исчезнет. Скоро исчезнет. И больше не попробует Анечкиных макарон, никогда не увидит предателя Славика, не узнает, что случится с телом Нагендры, и что будет с сердцем Змея. А ведь он станет баобабом или муравьём. И этого она не увидит.

– На самом деле важно лишь одно: что ты можешь и чего не можешь. Ты можешь умереть и снова возродиться как человек. Ты можешь не признавать, что в тебе Сердце Змеи, но это так. Она у тебя в крови и с этим ничего не поделаешь. Кто ты, решать только тебе, – сказала мама.

Где-то глубоко внутри Миры проснулась маленькая змейка, потянулась, не понимая, где она. Последнее, что она помнила – божественный танец единства со вселенной и потом... тьма. Белая кобра выползла из-под тела человека и устремилась к водоёму.

Яркие бирюзовые воды Манасаровара оставались спокойными, несмотря на страшный ветер и огромные волны на соседнем озере Ракшас. «Озеро сознания» было местом абсолютной гармонии и красоты. Белая кобра погрузилась в эту ровную гладь, и едва её сердце коснулось святых вод Озера Великих Нагов, в ней, наконец, проснулась родовая память,

наполнив её вековой мудростью змей.

Теперь она точно знала, кто она и чего хочет. Она – Великая Белая Змея с силой бесконечности, рождённая божественной матерью Кали для начала новой Эры творения на Земле. Но у неё был кто-то, с кем она хотела творить в этой бесконечности. И Белая кобра, нырнув на дно, схватила зубами сердце Змея и поплыла вверх.

Из Озера Великих Нагов появилась огромная голова. Гигантская Белая змея выплыла из воды и взвилась к небу, войдя в поток энергии пяти стихий – земли, воды, огня, воздуха и эфира. Она плыла в танце со вселенной, оставляя за собой кольца рисунков, создавая поток, который переливался, распространяясь по всей Вселенной как звонкий ручеёк.

Её душа рассеялась по всей вселенной, словно бабочка. Легко паря, она творила и создавала что-то новое, сплетая тончайшими нитями энергию любви, гармонии и божественного света. Рисуя рассвет и закат, зиму и весну, украшая озеро тысячами белых лотосов. После божественного танца она заснула прямо на поверхности озера среди этих цветов. Вода озера, волнуясь в первый раз за многие тысячелетия, вынесла Белую кобру на берег.

Когда она очнулась, солнце нежно пригревало, на чистом небе не было ни единого облака. Она подняла руку и посмотрела сквозь пальцы на это голубое небо. Потом опустила глаза и заметила, что её длинные белые волосы едва прикрывали обнажённое тело. И вдруг над ней появилось знакомое

лицо.

– Нагендра? – удивлённо воскликнула она.

Мужчина улыбнулся, убрал волосы с её лица и поцеловал в лоб. Она не понимала, что происходит. Поцелуй в лоб, серьёзно? Она, конечно, рада, что возродила его, но где её любимый Зелёный Змей? Её силы должны были хватить, чтобы вернуть к жизни всех. Но вместо любимого её целует в губы...

– Всё будет хорошо, – прошептал знакомый голос. – Если твой мир начнёт рушиться, я спасу его, – сказал он, и его карие глаза сверкнули знакомым огнём.

Она провела рукой по гладкой мужской щеке, вдыхая величие небесной силы нага. В этом бескрайнем мире ничего невозможно предугадать. Но он... он как будто предвидел всё, словно он узнал о чём-то большем. Или, может быть, всё вышло так случайно?